

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В.Д. Зорькин. СОВРЕМЕННЫЙ МИР, ПРАВО И КОНСТИТУЦИЯ. М.: Изд-во “Норма”, 2010. 545 с.

Новая книга проф. В.Д. Зорькина привлекает к себе внимание не только потому, что он – Председатель Конституционного Суда РФ (хотя и это важно), но и потому, что автор известен читателям как авторитетный ученый, четко формулирующий свои позиции (конечно, приходится иногда учитывать и должностное положение). Отдельные выводы и предложения, содержащиеся в работе, В.Д. Зорькин публиковал ранее (например, в “Российской газете”). Однако эта книга – не сборник статей, а новое издание, где отражены научные взгляды ученого по вопросам права, правосудия (преимущественно конституционного права и правосудия) в современном мире в сопоставлении с опытом новой России. Название книги достаточно широко: автор отбирал для анализа те вопросы, которые казались ему наиболее актуальными. Отсюда – определенные недостатки структуризации работы. Тем не менее книга предстает перед читателем как определенная целостность взглядов автора.

Львиная доля текста посвящена России, ее проблемам. В.Д. Зорькин видит недостатки российской государственности и права (кстати, об этом сказано немного, особенно мало – о погрешностях в конституционном праве), ищет пути их преодоления, предлагает теоретические концепции и дает практические советы по совершенствованию российского права. Книга написана живым, местами бойким языком с некоторыми элементами личного отношения, с риторическими вопросами и цитированием стихов. Такой подход позволяет удерживать внимание читателя. Приведено множество примеров из практики решения тех или иных вопросов в постановлениях Конституционного Суда РФ, в известной мере (насколько это возможно) раскрыт подход Суда к принятию решений, что будет полезно практике в качестве модельного опыта.

Главный вопрос, на который пытается ответить автор: каково соотношение юридической сущности конституционного строя, правовых и фактических реалий в современной России? Как видим, размах широк. В девяти главах книги В.Д. Зорькин рассматривает различные аспекты этой кардинальной проблемы.

В краткой *вводной части “Путь к свободе”* В.Д. Зорькин формулирует тезис: свобода должна быть не свободой “от” (в том числе от общества), а свободой “для” развития человека при соблюдении правовых норм, установленных в конечном счете сообществом. Для защиты свободы общества и личности можно применять и авторитарные меры против врагов свободы (с. 8–9). На с. 514 автор говорит и о применении революционных мер, называет события 1991 г. политической революцией. Целесообразно было бы уточнить, что народ России выступал не против принципа социальной справедливости (он и сейчас за это), а против тоталитаризма во всех сферах жизни. На наш взгляд, это была по своему существу антитоталитарная демократическая революция. Прошло два десятилетия, но полной ясности по этому вопросу еще нет. Путь к свободе, о чем говорит автор книги, звучит довольно абстрактно.

В *гл. 1 “Реализация конституции: культурно-исторический аспект”* В.Д. Зорькин приходит к следующему выводу: “Граждане России по-прежнему хотят демократии, правового государства, частной инициативы, мировоззренческого и культурного плюрализма, но не хотят, чтобы разговоры об этом превращались в нечто иное” (с. 17). Автор говорит также, что реализация конституции осуществляется в условиях конкретного строя, поэтому, принимая соответствующие решения, приходится и необходимо помнить об этом. Он убежден, что конституция, ее применение не должны вступать в противоречие с реальностью (с. 43). Но ведь и реальность не должна вступать в противоречие с конституцией, какими бы нечеткими формулировки в ней ни были. Кстати, конституционные формулировки В.Д. Зорькин нигде не обсуждает, что, бесспорно, верно для занимаемого им положения. В этой главе неплохо бы поговорить о соотношении права и роли общественного мнения. В последнем есть взгляды, которые иногда расходятся с позицией властных структур (например, о прогрессивном налогообложении).

В *гл. 2 “Глобальный кризис, право и государство”* В.Д. Зорькин рассматривает состояние прав человека в условиях кризиса и упадок доверия к государству, говорит о комплексном механизме, необходимом для обеспечения равных возможностей в реализации основных прав и свобод (с. 17). О равных возможностях как об основном условии говорилось и с других высоких трибун: мы о равных шансах написали, вы – действуйте. Такого подхода (особенно в условиях кризиса) недостаточно, даже если это будет комплексный механизм для юридически равных возможностей. В конституционном праве все более утверждается принцип использования роли государства и правовых рычагов для фактического выравнивания положения индивидов, групп населения, территорий (публично-правовых образований). Со времени краха несбыточного лозунга всеобщего благоденствия в конституционном праве постепенно формулируется тезис обеспечения государством (т.е. в конечном счете обществом) необходимой инфраструктуры и жизненных потребностей (основных нужд) человека при непереносимом условии, что он сам также должен заботиться о себе и своей семье. В рассуждениях о кризисе в этой главе недостает цифровых показателей о его глубине (падение ВВП в России в 3–4 раза больше, чем в развитых странах, а мы говорим, что сработали хорошо, тогда как 2% падения в развитых странах считается чуть ли не катастрофой), не обсуждается вопрос об ответственности. Нельзя все связывать только с “плохой” границей. Известно, что крупные банки и фирмы накануне кризиса задолжали зарубежным кредиторам 487 млрд. долл. Об опасности этого ученые предупреждали. С ликвидации отсрочек выплат и с требований возврата долга, по-видимому, и начался кризис. Но в этих банках и фирмах-заемщиках в советах директоров были и представители государства. В настоящее время комиссии по расследованию причин кризиса парламентов развитых стран с целью выяснения вызывают банкиров и ответственных должностных лиц, включая уровень министров, делают все возможное для того, чтобы

это не повторилось. Банкиры и некоторые высокопоставленные чиновники публично извиняются. В России об ответственности и об извинениях не слышно.

В *гл. 3* речь идет о Конституции для новой России. В соответствии с нормами Конституции РФ В.Д. Зорькин характеризует форму правления в России как президентско-парламентарную республику. Однако следует учесть, что прежний и действующий президенты РФ (В.В. Путин и Д.А. Медведев) в соответствии со сложившимися реалиями говорят о президентской республике в России¹. Это предполагает анализ доказательств того или иного тезиса.

В.Д. Зорькин верно отмечает, что идеальных конституций не бывает (с. 61). Конституцию можно изменять только порядком, предусмотренным в ней. В России по сравнению с Конституцией 1993 г. “лучшей конституции в исторической перспективе не предвидится” (с. 61). Вряд ли следует закрывать пути к этому. Известно, что в Конституции РФ есть неточные положения, обусловленные ситуацией ее принятия, а иногда и личными качествами руководства во время ее разработки. Они могут тормозить инновацию и модернизацию права, о необходимости чего справедливо указывает В.Д. Зорькин. Это не значит, что надо что-то кардинально менять “здесь и сейчас”. В настоящее время есть более неотложные задачи, тем более что по основным параметрам Конституция РФ выполняет и еще определенное время (только вряд ли в безграничной перспективе) может выполнять свои функции. Но к будущему надо готовиться заранее, делая это обдуманно и не спеша. Заниматься этим должны не только чиновники (в этом случае обязательно будут доминировать корпоративные интересы), но и ученые, хотя, конечно, представители власти должны занимать решающее положение в коллективе разработчиков предложений.

Глава 4 посвящена ценностным аспектам в конституционно-правовом регулировании. В ней обсуждаются вопросы о правовых началах социума, об опасностях одностороннего этатизма и индивидуализма, о преодолении правового нигилизма, о юридической пирамиде и др. Автор прав, говоря, что свобода индивидов не абсолютна (с. 93). Рассуждая об “опротечивости” действий обеих властных сторон во время кризиса в Москве в 1993 г., он в связи с этим справедливо замечает, что “даже в борьбе с антиправовыми действиями нельзя выходить за рамки конституции” (с. 87).

Глава 5 “Правовое государство и конституционное правосудие” насыщена материалом, который свидетельствует о защите Конституционным Судом РФ принципов правового государства. В.Д. Зорькин указывает три существенных признака правового государства: верховенство права, народовластие и разделение властей (с. 115). Между тем в юридической литературе называются и другие признаки, а народовластие (исходя в том числе из древнегреческого значения этого слова) относится к признакам демократического государства. Разделение властей в современных условиях все чаще принимает форму принципа: единство государственной власти и разделение ее ветвей.

В *гл. 6* речь идет о социальной справедливости в ее конституционно-правовых аспектах. Автор детально обсуждает формулировку “социальная справедливость”, рассматривает вопросы о МРОТ и о прожиточном минимуме (кстати, о последнем в Конституции РФ, в отличие от некоторых других конституций, не сказано). Регулирование этих вопросов исполнительной властью в РФ (конкретные размеры в денежном выражении устанавливаются Правительством РФ –

МРОТ на год, “потребительская корзина” – поквартально) оставляет некоторые неясности. По официальным данным, МРОТ в 2010 г. составил 4330 руб. в месяц, а “потребительская корзина” – 5187 руб. Возникает вопрос о сопоставимости этих цифр (на ежемесячную заработную плату (МРОТ) нельзя прожить одному человеку). Целесообразно было бы в этой главе обсудить и некоторые другие индикаторы социального государства. Ведь именно в ст. 7 российской Конституции дано (пусть в виде целеполагания) определение сущности социального государства. В конституциях других стран мира есть только эти два слова.

В этой же главе В.Д. Зорькин обсуждает либертарную концепцию права, предложенную В.С. Нерсисянцем, которую оценивает положительно (есть частные уточнения). Последователи В.С. Нерсисянца распространили эту концепцию на государство. Если из рассуждений ее сторонников убрать некоторые замысловатые формулировки, то вчерне получается, что право – это только справедливое право (справедливость понимается с формально-юридических позиций, что отмечает на с. 324–325 В.Д. Зорькин); право – закрепление свободы (откуда слово “либертарное”); закон – это право, только если закон справедливый; государством нужно называть только правовое государство (их в мире, с точки зрения приверженцев концепции, может быть, есть два или три, фашистского государства не было, не было СССР; не было римского рабовладельческого права и т.д.). Вряд ли В.Д. Зорькин прав, поддерживая концепцию, из которой ее сторонники (в том числе диссертанты) делают свои выводы, уверяя, в частности, что и федераций в мире почти нет, в том числе в России, они – несправедливые.

В *гл. 7* содержится интереснейший материал о прецедентном значении решений Европейского Суда по правам человека (можно было бы порассуждать о правильности сопоставлений прецедента и правовой позиции Конституционного Суда РФ, но рамки рецензии не позволяют этого), говорится о стандартах независимости правосудия, об исполнении судебных решений и др. Теоретические положения подкреплены практикой судов. Каких-либо спорных положений в этой главе, видимо, не содержится. Формулировки и предложения автора книги представляются верными.

В *гл. 8 “Современный миропорядок и правовая Россия”* В.Д. Зорькин обсуждает опыт мирового развития, как и в предыдущих главах, находит яркие, отточенные формулировки, отмечая, что миру и России не нужна диктатура ради стабильности, но необходима сильная власть, проводящая либеральные меры (с. 537, 539). Слово “либеральные”, может быть, не очень удачно – требуются социальные меры и меры по развитию реальной экономики.

На протяжении всей работы и в данной главе автор выступает как противник “минимального государства”, показывает, что концепции свободного, неуправляемого рынка в конечном счете привели к мировому кризису, который пришлось тушить мерами государственного вливания финансов, что совсем не хорошо для экономики в целом и вызывает долговременные отрицательные последствия. Важно было бы отметить, что государственное регулирование необходимо для исправления отрицательных последствий стихии рынка, рассмотреть организационную, регулятивную, контрольную, арбитражную функции государства по отношению к экономике и социальным отношениям в условиях кризиса.

В указанной главе говорится о правовой реформе, которая должна иметь всеобъемлющий, комплексный характер. В.Д. Зорькин отмечает, что, по существу, ее в России не было, проводились лишь реформы судов. Такая реформа

¹ См.: Росс. газ. 2003. 25 дек.; 2007. 11 дек.; 2008. 2 июня.

должна обеспечить инновационное развитие права. Она нуждается в долговременной тщательной подготовке, постепенном, многоэтапном осуществлении по заранее принятому единому плану и должна быть ориентирована в том числе и на изменение национального правосознания. Это в конечном счете – главная цель реформы. В.Д. Зорькин предлагает принципиальную схему изменения правосознания: от изменения правосознания юридического сообщества к изменению правосознания всех ветвей власти, а от этого к изменению массового правосознания (с. 513). Может быть, излишнее внимание в этой главе уделено работе немецких авторов “Система Путина”.

В.Д. Зорькин выступает в книге как юрист-патриот, не скрывая своих убеждений. Он отстаивает конституционные принципы целостности страны, ее суверенитета, видит существующие недостатки российского права, несовершенство системы управления и изучает юридический зарубежный опыт с позиций использования всего ценного, что соответствует условиям страны. Таким предстает перед читателем проф. В.Д. Зорькин.

**В.Е. Чиркин, главный научный сотрудник
Института государства и права РАН, доктор юрид.
наук, проф., заслуженный деятель науки РФ**